

ЕПИСКОП ЕФРЕМ (ЕФРЕМОВ) – ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДВОЕННЫЙ КУРСКИЙ АРХИЕРЕЙ

иерей В. Русин
председатель историко-архивной комиссии
по изучению материалов о репрессированных
священно-(церковно-)служителях Курской епархии

Епископ Ефрем (Ефремов) официально так и не вступил в управление Курской епархией. В Курске он пробыл около трех месяцев, из которых один месяц провел в ожидании от советских властей разрешения на служение, а два – под арестом. Тем не менее, в церковной истории владыка Ефрем остался как епископ Курский. Никуда отсюда он уже не уехал, претерпев мученическую кончину после 4 декабря 1937 года [1].

Будущий епископ Ефрем родился в Казани в 1887 году [2] (по другим данным – 27 сентября 1889 года [3]) и был наречен в святом Крещении Михаилом. Отец его Иван Ефремов занимался выпечкой и продажей хлеба, что в анкетах советского времени трансформировалось в расхожий ярлык «торговец». А в выписке из протокола заседания тройки НКВД «бывшим торговцем» [4] уже назван и сам владыка Ефрем...

Михаил Ефремов получил начальное и среднее духовное образование в Казанских духовных училище и семинарии [5]. 1 ноября 1914 года, будучи студентом Казанской духовной академии, Михаил Иванович принял монашество с именем Ефрем. Постриг совершил ректор КазДА епископ Чистопольский Анатолий (Грисюк), будущий священномученик. Этот же архиерей через неделю рукоположил монаха Ефрема в сан иеродиакона, а через год, 8 ноября 1915 года, – в сан иеромонаха [6].

В 1916 году иеромонах Ефрем (Ефремов) окончил учебу в Казанской духовной академии по второму разряду со степенью кандидата богословия, получив «право быть преподавателем и занимать административные должности по духовно-учебному ведомству» [7]. Отец Ефрем воспользовался этим правом и был назначен помощником инспектора Казанской духовной семинарии. Это послушание он нес с сентября 1916 года и до ее закрытия. С 1919 по 1921 год отец Ефрем был настоятелем Иоанно-Предтеченского мужского монастыря в Казани [8]. В 1922 году иеромонах Ефрем стал настоятелем Успенского монастыря в Свияжске, но был в этом статусе недолго, меньше года. 16 декабря 1922 года отца Ефрема арестовали за «сопротивление представителям власти при исполнении ими законных обязанностей» [9], а 23 февраля 1923 года приговорили к трем годам высылки в Коми автономную область, в Зырянский край [10].

По словам самого владыки Ефрема, на место назначения он «ехал через Москву свободно один по воинскому литеру и жил в вольной ссылке сначала в

г. Усть-Сысольске (теперь Сыктывкар), а с открытием навигации в июле был переведен на Печеру в село Ижму, где прожил четыре года» [11]. Есть сведения, что проживая в Ижме, отец Ефрем служил в местном храме [12]. Потом он полгода прожил «в с. Усть-Ухте, откуда обратно через Усть-Сысольск освобожденный, переехал в начале 1929 года в г. Рязань (по собственному выбору) и жил «с прикреплением» три года свободно, без явок на регистрацию, как это было обязательным в Коми области» [13].

По сведениям составителей «Православной энциклопедии», иеромонах Ефрем после завершения первой трехгодичной ссылки остался в Зырянском крае, «чтобы оказывать помощь продолжавшему отбывать ссылку Казанскому митрополиту, священномученику Кириллу (Смирнову)» [14].

В Рязани отец Ефрем, возведенный к этому времени в сан архимандрита, жил на положении заштатного клирика, сослужа архиепископу Рязанскому Иувеналию (Масловскому), впоследствии священномученику [15]. В начале 1932 года Рязанским отделением ОГПУ он был освобожден от ранее наложенных ограничений и получил разрешение проживать в любой точке страны. Это позволило священноначалию рассматривать отца Ефрема как кандидата в архиереи. Епископат Русской Православной Церкви, истощенный гонениями и расколами, нуждался в восполнении. До середины 1930-х годов еще удавалось это делать. По данным, приведенным в приложении к книге Льва Регельсона «Трагедия Русской Церкви», в 1932 году в части Церкви, сохранившей верность Патриаршей Церкви, состоялось шесть архиерейских хиротоний [16].

Хиротония архимандрита Ефрема (Ефремова) во епископа состоялась 7 апреля 1932 года в Москве, в Богоявленском храме, что в Елохове. Совершил ее Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополит Сергей (Страгородский) в сослужении архиепископов Одесского Анатолия (Грисюка) и Хутынского Алексия (Симанского) [17]. Преосвященный Ефрем был наречен епископом Яранским, викарием Вятской епархии. На своей первой кафедре владыка Ефрем прослужил менее двух лет. 1 января 1934 года его арестовали и приговорили к трем годам заключения в ИТЛ по ст. 152 УК РСФСР.

Этот срок епископ отбывал в Сибирских лагерях, где ему довелось поработать и учетчиком, и сторожем, и помощником воспитателя. Принимал он участие в посевных кампаниях, трудился в тракторной бригаде, занимался «ликвидацией безграмотности» в среде лагерников и 16 сентября 1936 года был досрочно освобожден «с огорода Минусинской сельскохозяйственной колонии №5» [18].

По возвращении на свободу епископу Ефрему пришлось «лечиться от переутомления и других болезней» [19]. Властям он сообщал, что после освобождения в течении года жил «на иждивении родных в Яранске, Казани, Алатыре, Москве, числясь в клире Московской Патриархии за штатом» [20]. Меж тем имеется информация о назначении его на Саранскую кафедру 7 декабря 1936 года, а так же сведения о временном возложении на него управления Рязанской епархией в июле 1937 года [21].

1 сентября 1937 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) подписал указ о замещении трех вакантных архиерейских кафедр: Полтавской, Ивановской и Курской. В Полтаву был назначен епископ Старооскольский Митрофан (Русинов), в Иваново – епископ Егорьевский Алексей (Сергеев), а в Курск – епископ Саранский Ефрем (Ефремов) [22].

Назначение это для владыки, по его собственному признанию, было неожиданным. Раньше он в Курске никогда не бывал и никого здесь не знал. Дубликат указа для предоставления местным властям епископ Ефрем получил 7 сентября. На следующий день написал заявление в Культурную комиссию Курского облисполкома с просьбой зарегистрировать его в Курске в качестве областного архиерея и выдать соответствующий документ. К заявлению приложил анкету. Но до Курска владыка добрался 9 сентября. Остановился он на улице Расправской в доме №51, где проживала ктитора Никольского храма в Стрелецкой слободе Варвара Михайловна Потапова, у которой ранее квартировал епископ Курский Артемон (Евстратов), арестованный весной 1937 года. У нее же останавливался и епископ Феодосий (Кирика), назначенный 25 мая 1937 года на Курскую кафедру, но получивший отказ в регистрации за подписью Председателя Культурной комиссии тов. Андрианова [23].

В Курск епископ Ефрем приехал, имея не только распоряжение священноначалия, но и разрешения центральных властей на служение в Курской области. Однако к исполнению обязанностей по управлению епархией и к организации архиерейских богослужений без официального одобрения местных властей он не дерзнул приступить. В течение месяца ожидания епископ довольствовался положением вольного чтеца при Стрелецкой церкви. Любил читать шестопсалмие. «Активно знакомился с паствой, лично помогал деньгами нуждающимся прихожанам, отличался простотой и большим жизнелюбием» [24], «принимал меры к спасению святынь из закрывающихся властями храмов» [25].

Упреждая действия репрессивных органов, владыка Ефрем 11 сентября сам нанес визит к начальству Курского НКВД. «Счел долгом явиться к Вам, как главному местному начальству, – объяснил епископ свой визит начальнику IV отдела УГБ по Курской области старшему лейтенанту Виленскому. – В силу своих обязанностей – как областной архиерей – придется иметь не один раз с Вами то или другое сношение. Я поэтому должен знать Вас...» [26]. И Виленский от имени «главного местного начальства» дал свое согласие на регистрацию. Однако Культурная комиссия ответила епископу Ефрему отказом.

Ранее владыка общался с Председателем Культурной комиссии Курского облисполкома Родионовым через секретаря Рогаткина. Однако после отказа решил добиваться личной встречи с ним, для чего и подал вежливое, но настойчивое заявление:

«Я вновь сюда назначенный архиерей. Простите, что до сих пор не являлся к Вам лично, всегда бывая у Вашего секретаря. Делал это из боязни оторвать Вас от работы. Теперь же дерзнул все же испросить разрешение видеть: «лучше поздно, чем никогда».

Да при том крайняя явилась необходимость лично побеседовать с Вами по делу моей регистрации, которая затянулась и осложнилась какой-то неправильной Вам обо мне информацией, а именно: будто бы я 9-10 сего месяца совершал уже богослужение, базируясь на чем Вы предрешили воздержаться (без указания срока) от регистрации.

Считая себя в этом невиновным, я уже подавал объяснение по этому вопросу, а теперь подано опять заявление пересмотреть вопрос о моей регистрации.

С Вами же хотелось бы, кроме официального визита, как представителю местной Власти по церковным делам, лично выяснить неправильную выражаемую претензию и на этой неправильности вынесенное решение об отказе регистрации. Поговорить об этом тем более необходимо, что о финале всего с моей регистрацией, - ответ положительный и тем более отрицательный с официальной от Вас об этом письменной справкой, - должен быть предъявлен на рассмотрение Власти по инстанции, по отношению к Вам – ВЦИКа, с ведома коего я сюда приехал по назначению, имея официальный документ, представленный Вам для регистрации.

В случае отказа обязательно должна быть, при объяснении моего возвращения, апелляция во ВЦИК, М.И. Калинин, Культ. Комиссии при ВЦИКе и Патриархии.

Я исполняю должностное – официальное. Сюда не просился и здесь никогда не был. Назначение неожиданное. Приехал во исполнение предписания, за «послушание» - и уезжать должен с ответом от Вас, официального Правительственного органа.

Прошу разобрать – зарегистрировать. Тем более у Вас в области нигде нет архиерея. Зная это, Власть и разрешила послать.

К моему объяснению на претензию Вашу о самовольном служении не требовалось особых удостоверений (так было Вами сказано через Рогаткина), тем не менее, чтобы не быть голословным, я представил и удостоверение от представителей причта и церк. совета, свидетельствующее неправоту возводимого обвинения. Прошу верить и учесть в случае лжи и нарушения закона и ответственность свидетелей, в противном случае из-за неправоты и ошибочности можем оказаться в неловком положении.

Если угодно, за меня могут представить Вам и устные и письменные удостоверения официальный, ответственный орган – церк.совет, домохозяйка моей квартиры и жильцы, и др.

Епископ Ефрем Ефремов.

P.S. 10-го за вечерним богослужением (всенощной) на «величание Предтечи» в Стрелецком храме с приходскими двумя священниками выходил, пришедший помолиться, заштатный протоиерей, митрофорный о. Илья Пузанов. Неужели могут смешивать меня с ним: я архиерей – он протоиерей. Он старец 90 лет, я же на половину его младше. Он здешний, всем известный. Я приезжий. Не допуская этого абсурда, и вносим об этом замечание в Post Scriptum.

Е.Е.» [27]

Окончательный ответ на ходатайство епископа Ефрема Культовая комиссия Президиума Курского облисполкома вынесла 5 октября 1937 года. Он звучал так: «Имея ввиду, что служителем культа ЕФРЕМОВЫМ М.И. допущено нарушение требований параграфа 5 инструкции ВЦИК по вопросам культов от 16 января 1931 г., в ходатайстве о регистрации – отказать» [28].

С этим официальным документом владыка и планировал вернуться в Москву, но не успел, так как 11 октября был арестован. (По сведениям исследователей В.Г. Карнаевича и священника Владислава Реутова, в момент ареста епископ Ефрем ожидал экипаж, на котором намеревался ехать на вокзал к ночному поезду. Билет им был приобретен заранее [29]).

Во время обыска на квартире епископа конфисковали 15 документов служебной переписки, 16 записок частного характера, две записные книжки, паспорт и две фотографии: фотопортрет самого владыки Ефрема и некоего Рагозина. Все это было доставлено в комендатуру НКВД и, вероятно, пошло на растопку печей. К делу подшит лишь паспорт епископа Ефрема, выданный Яранским РОМ НКВД и действительный до 15 декабря 1941 года [30]. Впрочем, после ареста владыке он больше не понадобился.

Основное следственное дело епископа Ефрема (Ефремова), хранящееся в архиве Управления ФСБ по Курской области, не отличается большим объемом и составляет всего 23 листа. Для архиерея, конечно, мало. Но надо учесть загруженность следственных органов в конце 1937 года. Дело наблюдательное, выделенное в отдельный том и содержащее переписку, возникшую после вынесения приговора, немногим увеличивает документы, по которым исследователь жизни владыки может составить его жизнеописание.

Начинается следственная документация со справки, в которой вкратце сформулировано обвинение, предъявленное епископу: «Ефремов среди верующих, как Стрелецкого прихода, так и среди населения города, используя религиозные предрассудки последних, проводит различного рода контрреволюционную агитацию, направленную на дискриминацию вождя ВКП (б) тов. Сталина и новой Конституции...» [31]. Составитель справки оперуполномоченный младший лейтенант госбезопасности Купырин поставил вопрос об аресте епископа и привлечении его к уголовной ответственности по ст. ст. 58-10 и 11 УК РСФСР. Купырина поддержал уже лично познакомившийся с новым архиереем ст. лейтенант Виленский. Справку утвердил начальник УНКВД по Курской области майор ГБ Самойлов. А прокурор, подписавшийся неразборчиво, дал санкцию на арест.

Первый допрос обвиняемого состоялся 13 октября 1937 года. Практически весь протокол его посвящен уточнению фактов биографии епископа. Лишь в конце следователь потребовал: «Дайте показания о ваших связях». Владыка ответил: «Кроме Митрополита Московского Сергия – Страгородского, я никого не знаю» [32]. На том разговор и завершился.

Ко второму допросу, на который владыку Ефрема вызвали 17 ноября, следователь подготовился более основательно. К этому времени у него на

руках были показания двух свидетелей, согласившихся подписать сведения, необходимые для скорейшего завершения дела. Такими свидетелями оказались архидиакон Иероним (К...), сослуживший еще епископу Артемону, и бывший келейник того же владыки Артемона восемнадцатилетний И.А.

«Считаю необходимым следствию заявить, что Ефремов, несмотря на короткий срок пребывания в городе Курске сумел провести большую контрреволюционную агитацию против Советской власти и дискредитацию т. Сталина, – записано в протоколе допроса отца-диакона. – 20 или 21 сентября в разговоре со мною лично высказывал следующие контрреволюционные взгляды: «Советская власть это банда, способна только разрушать религию и всячески притеснять духовенство. Вот мне лично отказали в регистрации. А на каком основании, неизвестно»... Он мне прямо говорил, что скоро Советской власти не будет, ее скоро разобьют фашисты, и тогда по-прежнему церковь займет свое прошлое положение... Кроме того, Ефремов среди верующих Стрелецкой церкви и духовенства распространял к/р пропаганду и клевету по адресу тов. Сталина, под ширмой рассказа сновидения, а именно: якобы он, Ефремов, видел сон, ... якобы тов. Сталин издал новую Конституцию под нажимом большевиков-коммунистов, а тов. Сталин якобы защищал духовенство и церковь. Одним словом, он всячески дискредитировал вождя ВКП (б)...» [33].

О сне владыки Ефрема с «различными измышлениями по адресу тов. Сталина» [34] поведал следствию и второй свидетель. В пересказе самого епископа содержание сновидения изложено несколько иначе. Он не отрицал, что видел во сне Сталина и тот протянул владыке Ефрему булку хлеба и деньги, сказав: «Купите свечку и поставьте ее в церкви». А потом добавил: «Хорошо было бы, чтобы во время выборов в Верховный Совет прошли из Вашей среды в руководство страной» [35].

Во время следствия епископ Ефрем содержался в курской тюрьме, где уже много месяцев томился его предшественник владыка Артемон (Евстратов). Об отношении к архиерею красноречиво говорится в рапорте Л. (сотрудника внутренней тюрьмы УГБ УНКВД по Курской области), поданном на имя оперуполномоченного П. Этот документ следует процитировать без правки, купюр, да и комментария:

«Доношу до Вашего сведения о том, что аристованный Ефремов при конвоировании на допрос, а так же и с допроса вступал в прикрикивания и не выполнял приказания те которые ему были дадены, как то: взять руки назат и итти не разговаривать по пути следования. Аристованный находясь в тюрьме и там плохо держит, т.е. ведет себя.

Прошу принять меры» [36].

Описанный конвоиром инцидент произошел 17 ноября, когда епископу Ефрему устроили очную ставку с его несостоявшимся келейником И.А. Свидетель полностью подтвердил свои показания, данные 28 октября, в которых владыка выставлен в самом антисоветском свете. По словам И.А., в Курске он «сразу же приступил к сколачиванию вокруг церкви лиц, враждебно

настроенных по отношению к советской власти», а так же «призывал церковный элемент на сплочение и использование его во время выборов в Верховный Совет в контрреволюционных целях» [37]. Лично свидетеля (опять же по его словам) епископ Ефрем призывал посещать церковь, бросив работу на кондитерской фабрике, говоря: «Сколько на советскую власть не работай, все равно ничего хорошего не получится... Это власть бандитов» [38].

Владыка подтвердил показания И.А. лишь в той части, которая касалась его рассказа о сне, изложив точное описание своего сновидения. На допросе, состоявшемся в тот же день, епископ отверг обвинение в проведении «контрреволюционной агитации под ширмой сна» и в «дискредитации вождя народов тов. Сталина» [39].

В обвинительном заключении, составленном того же 17 ноября, отмечено, что обвиняемый «виновным себя не признал, но изобличается свидетельскими показаниями и очными ставками» [40].

4 декабря 1937 года дело владыки Ефрема рассмотрела тройка при УНКВД по Курской области и приговорила его к расстрелу [41]. Приговор приведен в исполнение [42], но дата его исполнения неизвестна.

Нередко днем смерти владыки Ефрема называют 14 ноября 1941 года. Откуда возникла эта дата? Дело в том, что факт расстрела епископа был утаен ото всех, включая его родных. Матери владыки Анисии Ивановне Ефремовой и его сестре Александре Ивановне Шеманьской, проживающим в Алатыре, сообщили, что епископ Ефрем отправлен на 10 лет в северные лагеря без права переписки. В конце 1956 года Александра Ивановна написала на имя начальника ГУЛАГА заявление с просьбой открыть правду о судьбе брата. Центральная алфавитная оперативно-справочная картотека 1-го спецотдела МВД СССР выдала справку о приговоре Ефремова Михаила Ивановича к высшей мере наказания и об исполнении приговора. Но эта справка имела служебный характер и до просительницы она не дошла. Сотрудники спецслужб приняли решение «объявить устно» ей о том, что ее брат «в заключении умер 15 ноября 1941 года от склероза сердца» [43]. 9 апреля 1957 года Александрю Ивановну вызвали в Алатырское отделение милиции и сообщили о смерти брата в лагере.

Вероятно, чувствуя недостоверность полученной информации, сестра обратилась со своей просьбой вновь. В октябре 1957 года ей письменно сообщили, что о судьбе брата она уже получила устный ответ. Содержание этого ответа в документе не повторили.

Неверная информация проникла в историческую литературу и была широко растиражирована [44].

Епископ Ефрем по своему последнему следственному делу был реабилитирован Прокуратурой Курской области 31 октября 1989 года [45].

Примечания

1. Дата вынесения расстрельного приговора. Точная дата приведения его в исполнение неизвестна.

2. Архив УФСБ по Курской области. Архивно-уголовное дело № П-12 817. Т. I. Л. 5, 18, 20, 22; Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф.Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 19.
3. Раздорский А.И. Архиепископы Курского края. Курск, 2004. С. 55.
4. Архив УФСБ по Курской области. АУД № П-12 817. Т. I. Л. 20.
5. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/oem/ans?notextdecor (дата обращения: 14.05.2013).
6. Там же.
7. Списки выпускников духовных учебных заведений // Петербургский генеалогический портал. Персональный сайт А.А. Бовкало. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/kazda.html> (дата обращения: 14.05.2013).
8. Карнаевич В.Г., Реутов В.В., священник. Новомученики и исповедники земли Курской. Курск, 2006. С. 97.
9. Никитин Д.Н. Ефрем (Ефремов Михаил Иванович) // Православная энциклопедия. Том XIX. М., 2008. С. 61. В приложении к жизнеописанию священномученика Кирилла (Смирнова) упоминается священник Анатолий Романовский, который в 1922 году привлекался «к ответственности вместе с архимандритом Ефремом за преподавание детям Закона Божия»; Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского / Авт.-сост. А.В.Журавский. М., 2004. С. 644.
10. Персоналии. Ефрем (Ефремов Михаил Иванович) – епископ // Комиссия по канонизации святых. Владимирская епархия. URL: <http://www.vladkan.ru/personal/0612090600.html> (дата обращения: 14.05.2013).
11. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 15.
12. Никитин Д.Н. Указ.соч. С. 61.
13. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 15.
14. Никитин Д.Н. Указ.соч. С. 61.
15. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-12 817. Т. I. Л. 6.
16. Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. М., 2007. С. 552.
17. Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 годы. М., 2001. С. 119.
18. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 15 об.
19. Там же.
20. Там же.
21. История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями). М., 2006. С. 662.
22. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 20.
23. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 30.
24. Карнаевич В.Г., Реутов В.В., священник. Указ. соч. С. 100.
25. Никитин Д.Н. Указ. соч. С. 61.
26. ГАКО. Ф.Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 16.
27. ГАКО. Ф.Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 13 – 14.
28. ГАКО. Ф.Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 12.
29. Карнаевич В.Г., Реутов В.В., священник. Указ. соч. С. 101.
30. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-12 817. Том I. Приложение.
31. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-12 817. Том I. Л. 1. Первая публикация в книге: Карнаевич В.Г., Реутов В.В., священник. Указ. соч. С. 102.
32. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-12 817. Том I. Л. 6 об.
33. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-12 817. Том I. Л. 9 – 10.
34. Там же. Л. 13 об.
35. Там же. Л. 16.
36. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-12 817. Том I. Л. 17.
37. Там же. Л. 15 – 15 об.
38. Там же. Л. 16.
39. Там же. Л. 7.
40. Там же. Л. 19.
41. Там же. Л. 20.
42. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-12 817. Том II. Л. 6.
43. Там же. Л. 9.
44. Раздорский А.И. Указ. соч.; История иерархии Русской Православной Церкви... С. 262 и другая литература.
45. Архив УФСБ по Курской обл. АУД № П-12 817. Том I. Л. 21.